

Восемь утра, офис Па Таконга.

До прибытия Хэ Линнань предполагал, что на самом деле придет человек четыре-пять, ведь старики и старухи всегда громче всех, к тому же для поездки в Синьти нужен паспорт, а это уже отсекает большинство жителей деревни Юьмицунь.

Но он не ожидал, что в офисе площадью сто с лишним квадратных метров соберется как минимум тридцать-сорок человек. Все они были бывшими жителями деревни Юьмицунь, каждому из которых за пятьдесят.

Многие лица Хэ Линнань старался забыть.

Шок от того, что случилось с Хэ Жуньяо на следующий день, был настолько сильным, что до сих пор жил в его голове, превратившись в комок горечи.

Глядя на лица этих деревенских жителей, Хэ Линнань снова почувствовал, как этот комок подкатывает к горлу.

Стивен Ли увез тело Хэ Жуньяо.

Хэ Сяомань, широко раскрыв глаза, не ела, не спала, не говорила и не плакала.

Он обходил дом за домом, искал этих людей, каждого из них, просил деревенских пойти с ним и подать заявление. Он помнил, как они отказывали ему.

Он нанес Хэ Жуньяо столько ударов ножом, но и эти деревенские, которые растили его и Сяомань, тоже нанесли ему удар: они не помогли ему.

Рационально Хэ Линнань понимал, что даже если бы они тогда пошли с ним подавать заявление, исход мог бы быть не лучше.

Сейчас тоже не самое подходящее время, чтобы вспоминать об этом, ведь их присутствие здесь означало, что они пришли выступить свидетелями.

— Сяо Хэ пришел! — Гао Фэнцзюань, обладая голосом, похожим на голос Хань Хун, громко и тепло позвала его.

В офисе воцарилась тишина, все взгляды устремились на Хэ Линнаня.

Хэ Линнань знал, что эти люди, как и он сам, при виде его вспоминали о том, как они тогда отказали.

Те, кто был должен, и те, кому должны, чувствовали себя неловко.

Гао Фэнцзюань не заметила изменения в атмосфере или намеренно проигнорировала его, подошла к Хэ Линнаню, улыбнулась ему, а затем заговорила с Цинь Мянem:

— Твой отец хотел прийти, но я его отговорила, он же еще не выписался, зачем ему ехать, мне же придется за ним ухаживать, правда ведь?

Цинь Мянem улыбнулся.

— Брат, — позвал Хэ Линнаня Хэ Сяомань, повернувшись и взяв под руку пожилую женщину.
— Тетя Ван только что говорила, что соскучилась по тебе.

Тетя Ван подхватила:

— Сяомань рассказала мне, что если мы приедем в Синьти и дадим показания полиции...

— Показания, — дополнила Хэ Сяомань.

— Да, показания стольких людей помогут привлечь этого зверя к ответственности! Это замечательно, спасибо вам огромное, вы спаситель нашей семьи!

Эти слова Хэ Линнань мог бы сказать, но не хотел. Даже если не произносить таких приятных слов, любой человек с минимальным чувством такта знал бы, что сейчас нужно улыбнуться.

Но он не мог улыбнуться.

И поэтому тетя Ван, стоявшая перед ним, тоже замерла, ее улыбка застыла, и она бросила взгляд на Хэ Сяомань, ища помощи.

К счастью, Хэ Линнань сдержался, не смог улыбнуться, но и не плюнул тётке Ван в лицо.

Он посмотрел на Хэ Сяомань:

— Это ты помогла им оформить паспорта?

— Тетя Гао сказала, что хотела бы помочь, но не успела. В тот день я помогла ей оформить паспорт, а потом она на игре в карты встретила бывших односельчан, спросила, и все согласились выступить свидетелями.

Теперь они готовы выступить свидетелями, а когда он, сломленный, искал кого-то, кто подтвердит, что произошло в тот день, почему никто не захотел сказать правду?

Хэ Линнань посмотрел на деревенских перед собой:

— Хороших людей много.

Эти слова прозвучали саркастично, и Хэ Сяомань, заметив это, быстро и естественно перевела разговор на другое.

Комната снова наполнилась оживленными разговорами, и неловкость, которую создал Хэ Линнань, постепенно исчезла.

— Вода.

Он услышал голос Цинь Мяня, не успел обернуться, как в руку ему вложили холодную стеклянную бутылку.

Хэ Линнань взял воду, открутил крышку и сделал большой глоток, но бутылку не отдал обратно.

Раньше он считал эту привычку Цинь Мяня раздражающей, но теперь понял ее преимущество: если бы в руке была пластиковая бутылка, он бы просто раздавил ее.

В детстве Хэ Линнань ненавидел Бай Тяньмэй, которая бросила его и Хэ Жуньяо, чтобы жить с богатым городским мужчиной. Позже он и Сяомань выживали на деньги, которые она им присылала, и он больше не мог ненавидеть свою «благодетельницу».

Он должен был испытывать к ним искреннюю неприязнь, но теперь они, как и Бай Тяньмэй, вдруг решили стать «благодетелями»?

Полицейский из Синьти, принимавший деревенских, говорил на английском. Он объяснял им законы Синьти, говорил, что ключевые доказательства уже собраны, и объяснял, как они должны сотрудничать.

Деревенские смотрели на него широко раскрытыми глазами, но, к счастью, Сяомань и Кэлэ переводили каждое слово.

Когда объяснения закончились, в комнату внесли камеры и штативы.

Тетя Ван первой заметила камеры, широко раскрыв глаза, она толкнула локтем Гао

Фэнцзюань:

— Фэнцзюань, чё... это же не для нас?

Жители деревни Юьмицунь постепенно замечали камеры, и атмосфера в офисе резко изменилась.

Пожилой мужчина в клетчатой рубашке указал на вошедших и спросил полицейского:

— Они же не будут нас снимать?

— Дедушка, дело в том, — подошел полицейский, говорящий по-китайски, — что мы выбрали это место вместо полицейского участка, чтобы вам было спокойнее и чтобы обеспечить вашу безопасность. Мы пошли на беспрецедентные меры, но процедура записи показаний обязательна. Когда начнем запись, просто представьте, что камеры нет, и отвечайте на мои вопросы честно.

Оборудование было заранее настроено, и как только его включили, у деревенских не осталось времени придумать отговорки.

Оператор за камерой сделал жест, и полицейский рядом с камерой помахал деревенским:

— Можно начинать, кто будет первым?

Никто не подошел, все переглядывались.

Лицо тети Вани сморщилось, она посмотрела на Хэ Сяомань, а затем перевела взгляд на Гао Фэнцзюань:

— Фэнцзюань, ты же не говорила, что показания будут записывать? А вдруг ничего не выйдет, и нас потом будут преследовать?

Хэ Линнань ослабил хватку на стеклянной бутылке.

Он открутил крышку и медленно сделал первый глоток.

Он почувствовал скрытое удовлетворение.

Отступление в последний момент больше соответствовало его ожиданиям от этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190997>